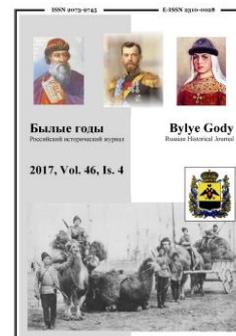


Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2017 by Sochi State University



Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
ISSN: 2073-9745
E-ISSN: 2310-0028
Vol. 46, Is. 4, pp. 1283-1290, 2017
DOI: 10.13187/bg.2017.4.1283
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>



UDC 930.1:392:393.05

The Natural Environment in the Daily Life of Disabled People in the Volga region (XIX century)

Oxana G. Nurova^{a,*}

^a Volga region state university of service, Russian Federation

Abstract

The paper deals with historical and cultural characteristics of the interaction of disabled people with the natural environment and analyzes the influence of natural factors on the healing rituals of the peoples of the Volga region. Ethnic and religious prejudices are showed that relate to the healing of people with disabilities, with the use of natural components. The customs that are illustrative of the attitude of the peoples of the Volga region to disabled people are described. It is based on the use of natural resources: water, trees, land, animals and birds. The perception of the health of the Volga peoples and the role of natural objects in conservation of national health are studied. The relevance of historical studying of the relationship of disabled people with the natural environment is caused by the need of formation of modern ecological culture based on the traditional belief of the peoples of the Volga region. The analysis of historical sources of XIX century allows to systematize information about the experience of communication of disabled people with the nature that can successfully be used in the construction of the modern concept of ecological culture of the Volga region. The problem of the study is that a holistic view about the place of the nature in the structure of life of invalids in the traditional culture of the Volga region had not been provided. The empirical base of the research are the historical sources from regional archives, the published writings of local historians and ethnographers of XIX century. The study is based on the principle of sociocultural conditionality of any human practice. Emphasis is placed on ethical, moral, religious, material motifs and traditions in the system of relations “a disabled person – the nature” in the region. The scientific novelty of the study is that the phenomenon of disability in the Volga region is considered as a system factor in which an important part of livelihoods was the natural environment. The theoretical significance of this study is to identify ethnic characteristics of the interaction of disabled people with natural objects. From a practical point of view, the results of the research can be used in the formation of a new concept of ecological and legal culture in the Volga region, and in educational work.

Keywords: persons with disabilities, nature, health, traditional culture, the peoples of the Volga region, rituals, incantations, vows, ecological culture.

1. Введение

XXI век ознаменовался тем, что человечество вступило в новую фазу своего развития. Основным фактором значимости изучения исторического опыта взаимодействия с природной средой является ряд экологических проблем в современном мире и, в частности, в России. Причинами экологических проблем стали непомерное загрязнение природной среды, сверхактивное, разрушительное вторжение человеческой деятельности в природный миропорядок, расширяемая и нарастающая десятилетиями индустриализация производства и вызванное этим истощение природных ресурсов.

* Corresponding author

E-mail addresses: oksana-laroshina@yandex.ru (O.G. Nurova)

Взаимодействие человека и природы – это пространство остро актуальных смыслов. Они связаны с усилением в начале III тысячелетия экологических проблем, с кризисным состоянием взаимодействия человека и природы, с нарастающим и ждущим решения противоречием в самом сознании человека при природопользовании, в проявлении у него стремлений к пониманию культурных основ нарастающего экологического кризиса.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью формирования региональной эколого-правовой культуры современного общества на основе традиционных духовных ценностей народов Поволжья. Исторически сложившиеся взаимоотношения инвалидов с природной средой в XIX веке были основаны на необходимости адаптации к среде обитания.

Ключевыми признаками окружающей среды, влияющими на формирование традиций в экосистеме народов, являлись климат и ландшафт с его естественными ресурсами. Это во многом определяет особенности культуры, ментальности и повседневных практик различных народов (Цветкова, 2010). Замечено, что в процессе социокультурной эволюции этнос приспосабливается к окружающему ландшафту. Если же в силу различных обстоятельств ландшафт изменяется радикально, то меняется и этнос. Такие процессы (транскультурации) протекают далеко не безболезненно. Этнокультурная общность, оказавшись в другом ландшафте, может погибнуть или заметно измениться, приспосабливаясь к новым обстоятельствам (Овсянников, 2015: 20).

Объектом данного исследования является Поволжский регион, в котором традиционно уживались различные этносы со своими специфическими элементами культуры. Предметом анализа выступает природа в структуре жизнеобеспечения инвалидов в XIX веке.

Обозначенный период исследования выбран потому, что в это время наиболее отчетливо проявились уникальные традиционные формы взаимодействия человека и природы. Природа являлась неотъемлемой частью обрядовой жизни поволжских народов. Целью статьи является выявление роли природной среды в повседневной жизнедеятельности людей с ограниченными возможностями здоровья. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые предпринимается попытка систематизировать исторический опыт взаимодействия инвалидов с природной средой.

2. Материалы и методы

2.1. В качестве источников привлечены дореволюционные архивные данные по истории материальной культуры народов Поволжья, а также научные публикации о традиционных способах сохранения здоровья. Материалами для статьи стали записки региональных краеведов и этнографов, которые хранятся в Российском государственном историческом архиве (РГИА, г. Санкт-Петербург), Национальном архиве Республики Татарстан (НАРТ, г. Казань), Научно-исследовательском институте гуманитарных наук (РФ НИИГН, г. Саранск). Особую ценность представляют фундаментальные работы по данной проблеме: Д. К. Зеленина, Н. Калачова, А. Н. Минха, А. Ф. Риттих, А. П. Шапова. Важным источником стали работы, находящиеся в Российской национальной библиотеке (г. Санкт-Петербург), которые являются библиографической редкостью.

2.2. Решение исследовательских задач основано на принципе историзма, который позволяет изучить генезис взаимодействия инвалидов с природной средой. В качестве методологической основы исследования положен принцип социокультурной обусловленности любых видов человеческой практики. В силу того, что предметом исследования выступает взаимодействие людей с ограниченными возможностями здоровья с природной средой Поволжья, акцент сделан на этических, нравственно-конфессиональных, материальных мотивах и традициях в отношении к природе. Эмпирические исследования в работе основаны на вторичном анализе результатов, проведенных другими авторами и опубликованные в литературе, а также изучении архивных материалов для выявления необходимых в исследовании исторических фактов. Основными методами исследования являются: контент-анализ; метод системного анализа; сопоставительный метод и методы исторических исследований научной литературы. В работе также используются методы обобщений, эмпирический и описательный анализы, которые, в свою очередь, позволяют выявить характерные особенности исследуемого предмета.

3. Обсуждение

Сведения общего характера о взаимодействии человека с ограниченными возможностями здоровья и природы содержатся в классических работах об обрядах и обычаях русского народа Ю.В. Бромлея, В. С. Бузина, Н. И. Воробьева, М. Т. Маркелова, И. Н. Смирнова.

В этнографической работе А. А. Шахматова (Шахматов, 1910) концентрируется внимание на влиянии традиционного уклада жизни на здоровье мордовского этноса. Постоянное общение с природой являлось необходимым условием интеграции инвалидов в жизнь общины. Описывая предметную культуру в хозяйстве, автор подчеркивает ее зависимость от природных условий, в которых проживает этнос.

В.А. Ауновский в своей работе раскрывает организацию взаимоотношений мордовской общины с миром природы, основой которых являлись наследуемые формы человеческой деятельности (Ауновский, 1869). Действия, направленные на элементы мира природы, являлись синтезом

созданных человеком материальных и духовных ценностей. Повседневные действия инвалидов были направлены на адаптацию к изменившимся реалиям жизни в силу наступления инвалидности.

В своем исследовании А.Ф. Риттих обращается к рассказу об использовании объектов природы в повседневной жизнедеятельности людей с ограниченными возможностями здоровья (Риттих, 1870). Автор выявляет региональные особенности восприятия природной среды на основе укоренившихся человеческих практик. Культура общества, при участии которой формировалась личность, являлась одним из серьезнейших факторов развития биосферы.

А.Н. Минх уделил пристальное внимание использованию природных компонентов в обрядовой практике по сохранению и предупреждению болезней (Минх, 1890). Автор особо подчеркнул значение природных явлений в формировании суеверий и предрассудков народов Поволжья. Продукты живой природы, по замечаниям автора, являлись неотъемлемой частью жизнеобеспечения проживающих в регионе общин.

Фундаментальные основы осмысления экологических воззрений народов Поволжья в сельской культуре раскрывают в своих трудах дореволюционные и советские авторы М.Е. Евсевьев, М. Забылин, В.И. Козлова, В.Н. Майнов, Р.Г. Мухамедова, Н.Я. Назаркин, К. Насыров, П.С. Паллас, а также современные российские исследователи – И.А. Панкеев, А.В. Сергеева, А.К. Салмин.

Одним из представителей изучения этноэкологии конца XX века является Г.А. Корнишина (Корнишина, 2008). Исследователь занималась изучением культуры мордовского народа, рассматривала основные аспекты обрядовой культуры мордовского этноса: структуру, субъекты и важнейшие составные природные компоненты. Проведенный анализ позволил воссоздать более полное представление об истоках, историческом развитии и современном состоянии взаимоотношений инвалидов с природной средой.

Особый интерес представляет работа Л.И. Никоновой, в которой автор определяет экологические факторы, оказывающие влияние на развитие этномедицины (Никонова, 1993). Особое внимание уделено методам и средствам лечения (травы, средства животного и минерального происхождения). По мнению автора, народная медицина представляла собой один из важнейших компонентов народных знаний, к числу которых относились, прежде всего, навыки трудовой деятельности и тесно связанные с ней знания по ботанике и зоологии, по метеорологии и почвоведению и другие, обычно фиксируемые в этнографических наблюдениях.

Упомянутые труды содержат фрагментарные сведения о взаимодействии инвалидов с природной средой, что требует их систематизации для восстановления полной картины жизнеобеспечения инвалидов в XIX веке.

4. Результаты

С осознанием своих физических и психических ограничений человек начал борьбу не только за свое существование и выживание, но и сохранение здоровья. Поиск средств предупреждения различных недугов и избавления от них стали важной составляющей социально-культурной жизни, в первую очередь, у инвалидов. Значительное место в лечении недугов занимали природные средства, выполняющие разнообразные функции.

Естественно, что в историко-культурном процессе часть ландшафтов приобрела сакральное значение, которые наделялись духовной функцией. Это были природные или природно-антропогенные геосистемы, связанные с религиозными запросами человека. Они часто становились объектами паломничества и вызывали у людей с ограниченными возможностями стремление к общению с ними.

Ресурсы местной экосистемы определяли возможности культуры врачевания с использованием природных средств. Так, например, территория расселения татарского этноса являлась благоприятной с точки зрения природных условий. Относительно ровный рельеф, умеренно-континентальный климат, плодородные почвы, разнообразный растительный и животный мир способствовали развитию различных социокультурных практик, что предопределило широкое использование природных ресурсов в традиционной повседневности. Например, татары также, как и чуваша, широко использовали втирание сала барсука при нервных болезнях (Никонова, 1993).

Особенности взаимодействия инвалидов с природной средой в мордовской общине были связаны с проживанием в лесной и лесостепной зоне с разнообразной растительностью. Отсюда и богатый опыт в познании целебных свойств трав. Это давало им возможности использования природных компонентов и растений в качестве лекарственных средств при различных нарушениях здоровья. Знания народной медицины передавались мордвой из поколения в поколение, от одного дома к другому, от места первоначального поселения к новому (Овсянникова, 2015: 270).

Проживание в Среднем Поволжье предопределяло положение воды, как главного источника поддержания здоровья у большинства народов, проживающих на этой территории. Так, русские верили, что вода может излечивать, и если попросить у нее прощения за грехи, то больной может исцелиться. Поэтому в регионе существовало большое количество почитаемых водных источников (прощей), которые притягивали к себе страждущих, включая людей с ограниченными возможностями здоровья. По поверьям, целебной для людей с ограничениями по зрению считалась вода в месте слияния двух рек, где они стремились как можно чаще умыться (Русские, 1999: 766).

У марийцев, мордвы и башкир при лечебных обрядах в отношении инвалидов по зрению использовалась родниковая вода. Вода сопровождала большинство традиционных обычаев у чувашского народа.

Манипуляции с водой являлись наиболее старинным и типичным способом по устранению слеза, который считали основной причиной инвалидности. Обряд был прост и заключался в погружении инвалида в кипяченую воду. Ее наливали в емкость для мытья, туда же клали щетку для чесания кудели, каленую подкову, монету, вино и имбирь. Данный обряд распространялся и на детей. Другой детский вариант использования воды в обряде предполагал ее испитие, после обмытия ей ручки двери и ворота потной рубашки. В первом случае использовались вещи, наделенные способностью изгнать дурные воздействия, а во втором – применялся прием «клин клином, зло злом», то есть нечисть вытравливалась нечистью. Кроме того, во втором варианте водой из кружки опрыскивали ребенка сквозь метлу или решето. Оставшуюся воду выливали к двери с петельной стороны или во двор, говоря: «Выйди, слез». Упрощенным вариантом является плевание на больного ребенка сквозь метлу (Салмин, 2007: 163-165).

В Саратовской губернии вода также являлась обязательным элементом лечебной обрядности. Например, существовал обычай, при котором инвалид брал кусок хлеба, сильно его солил, а затем бросал в воду. Ритуал сопровождался магическими заклинаниями с просьбой к воде дать доброе здоровье (Русские, 1999: 766).

Знахари и знахарки часто пользовались в своих ритуалах водой. Причем они умело манипулировали больными, пользуясь их легковерием и народными предрассудками. Например, знахари шептали над водой, давали выпить и, если больному не становилось легче, то объявляли, что «испортивший» сильнее их, и несчастный долго без пользы скитался по колдунам и ворожеям, отыскивая сильнейшего (Минх, 1890: 20-49).

В традиционной культуре, с одной стороны, вода наделялась лечебными функциями, с другой – в ней видели саму причину наступления инвалидности. В Саратовской губернии народ верил, что колдун может портить людей, наговорив на воду, на хлеб, пустив по ветру или вынув след. Для избавления от разных болезней прибегали к помощи знахаря или знахарки (местами называли бабушкой), которые снимали порчу (Минх, 1890: 14-15).

Часто в обрядовой практике воду сочетали с другими средствами: «огонь + хлеб», а также «огонь + хлеб + вода», «огонь + соль». Вместе с действиями по устранению причин, повлекших инвалидность, обязательно проговаривали текст, который можно назвать заговором или заклинанием, где также широко применялась вода.

Социокультурные установки, направленные на сохранение здоровья, в исследованный период в регионе были полны всевозможных предрассудков. Так, например, болезни у русских представлялись живыми существами, которые способны проникнуть в человека или переходить от одного к другому. Традиционным местопребыванием духов болезней считались болота, леса, горы, реки и моря. Инвалиды верили, что духи болезней парят в окружающем мире, и могли приблизиться к человеку ночью. Для защиты от них люди с ограниченными возможностями использовали предохранительные обряды. Чаще всего прибегали к молитве или крестному знаменю перед сном. Когда наступала инвалидность, ее старались вылечить, прибегая к разнообразным обычаям. Наиболее распространенным традиционным способом являлось использование различных очистительных средств. Например, принятие внутрь горьких, зачастую отвратительных на вкус напитков (Русские, 1999: 766).

«Исторически в Среднем Поволжье многие селения имели смешанный, многонациональный состав населения, где каждый народ имел свои особенности в материальной и духовной культуре» (Алехина, 2011: 13). Сохранились многочисленные предания о магических травах, в которых признавались целебные свойства растений, обладающих волшебной силой (у мордвы – орешник; у мордвы и удмуртов – папоротник и др.). На протяжении столетий существовали традиции, которые формировали важные навыки при сборе и сушке растений. Общим для всех проживающих в Среднем Поволжье народов было сбор травы на Ивану Купалу, когда приходился наибольший расцвет трав. Существовала традиция запаса корней осенью до заморозков, почек в момент набухания и пр. Важным было хранение сухих трав в местах, позволяющих сохранить целебные свойства растений (в пучках, мешочках, бумажных коробках и т.п.). Были свои правила и при сборе растений (у мордвы нужно встать так, чтобы не видеть своей тени; у мордвы и удмуртов – не слышать пения петуха и др.) (Никонова, 1993).

Обычай сбора трав являлся одной из форм коммуникаций инвалидов с окружающей средой. При сборе трав повсеместно читали заговоры, соблюдали этикет, то есть были сдержанными, не злословили, не принимали алкоголь (Никонова, 1993: 15).

Формирование социокультурной практики было связано не только с природно-географической средой, но и с этническими традициями. Существовавшая традиционная модель инвалидности в начале XIX века объясняла «калечество» присутствием враждебной силы и способствовала развитию заговорной обрядности. С появлением заговоров от слепого знахаря, слово убогий было перенесено на дьявола (Калачов, 1885: 1-7). Прежние слепцы с их вещим значением обратились в «привидош».

Отсюда пошло, что люди с ограниченными возможностями здоровья имели способности отыскивать некоторые травы, например, траву нечуй-ветер (Риттих, 1870).

Состав традиционных лекарственных средств в народной медицине складывался в ходе освоения этносом определенной территории, создания своей экологической ниши. Так, например, при слепоте часто применяли сулему, что встречалось как у русских, так и мордвы в регионе (Минх, 1890: 20).

Надо отметить, что иногда взаимодействие с природными средствами лечения носило ярко выраженный негативный характер. Так, например, был зафиксирован случай наступления инвалидности в ходе лечения бабкой-знахаркой простого воспаления глаз смесью трав, что в итоге привело к полной потере зрения одного глаза (АНИИГН. Ф. Ш-31. Л. 705). Такие случаи в регионе были типичными. При многих болезнях, имея под руками докторов, население Среднего Поволжья прибегало нередко к сомнительным народным средствам.

Исследования этнографов (Никонова, 1993) показали, что народы региона использовали более 250 трав в повседневной жизнедеятельности. Причем 100 видов применялись повсеместно. При приеме снадобий существовал определенной порядок. Однако одно и то же растение могло применяться при разных обрядах лечения, могли различаться способы, а также методы его использования и дозировка.

Экологические региональные особенности оказывали немалое влияние на возникновение и распространение болезней. Их проявления во многом предопределяли специфику лечебных средств. Одним из таких средств была «магическая передача болезней». Выполняя лечебный обряд, болезнь старались передать людям, животным, растениям, земле, различным предметам (Русские, 1999: 766).

Культурно-исторические и социально-экономические условия способствовали развитию соответствующего экологического мировоззрения народов Поволжья. Так, например, мордовский народ почитал некоторые деревья, особенно березу. Деревья у них присутствовали во время молений, различных праздников и обрядов. Эти факторы оказывали существенное влияние на виды лечебной практики. Нередко болезнь передавали дереву. В случае неизлечимой болезни ребенка протаскивали через предварительно сделанный в дереве расщеп. При этом для мальчика выбирали дуб, для девочки – березу. У мордвы существовали особо почитаемые деревья и даже рощи. Часто поклонение деревьям и воде совмещалось: около почитаемых водных источников можно было увидеть деревья и кусты, обвешанные дарами – полотенцами, цветными лоскутками (Зеленин, 1937).

Марийцы (ранее: черемисы) особо почитали рябину, поэтому использовали ее в главных обрядах по сохранению здоровья. Так, инвалиды-черемисы совершали «обряд над солью», которая служила целебным средством во время болезни. Соль клали кучкою, потом сквозь щель рябинового прута дули и плевали в нее и, наконец, пускали в эту кучку нож таким образом, чтобы он воткнулся в нее (Риттих, 1870: 179).

Детская инвалидность занимала особое место в предохранительной обрядовой практике. Так как основной причиной считали сглаз, то для ее устранения приглашали обычно знахарей и ворожей. Одним из эффективных средств от такого недуга считалось окуривание. Согласно рассказу опытной практикующей знахарки, того времени, больного сажали под матицу на стыке половиц. Для окуривания в основном использовали трутовик (нарост на дубе), зажигая его горячим углем. В особых случаях перед зажиганием на трутовик знахари клали паутину. Дым для окуривания изредка мог создаваться при сжигании гнилой веревки. Наиболее редким случаем было использование неизвестного растения с иголками на стебле. При проведении ритуала ребенок почти задышался в дыму, считалось, что так происходила инициация и «перерождение» (Салмин, 2007: 163-165).

Считалось, что причиной инвалидности ребенка может быть Ийе – банный дух. Для исцеления от болезни родители обращались к ворожее, она прибегала к обряду заговаривания от банного духа, используя следующую речь: «Серебряное море, в серебряном море дуб с корнями вверх; у дуба сучья (растущие) обратно; у сучьев листья (растущие) обратно. Когда к этому обратно растущему листку пристанет банный дух, пусть тогда к этому ребенку пристанет банный дух. Золотое море, в золотом море дуб с корнями вверх; у дуба сучья (растущие) обратно; у сучьев листья (растущие) обратно. Когда к этому обратно растущему листку пристанет банный дух, пусть тогда к этому ребенку пристанет банный дух. Медное море, в медном море дуб с корнями вверх, у дуба сучья (растущие) обратно; у сучьев листья (растущие) обратно. Когда к этому обратно растущему листку пристанет банный дух, пусть тогда к этому ребенку пристанет банный дух» (Никонова, 2000: 129).

Если в семье обнаруживали, что ребёнок физически или умственно неполноценный, чувашки считали причиной этого сглаз. Чтобы предотвратить сглаз, чувашки произносили особый заговор: «Когда на глаза черной змеи упадет роса, пусть тогда, тебя сглазят; когда на глаза черной ящерицы упадет роса, тогда пусть сглазят тебя; когда на глаза чёрного ворона упадет роса, пусть тогда сглазят тебя» (Никонова, 2000: 129).

Кроме этого заговора, существовало еще 6 способов, как считали чувашки, избавить детей от сглаза: 1) на шею ребенка надевали красные или жёлтые бусы; 2) рубашку надевали красного или какого-либо другого яркого цвета. Это делалось в том убеждении, что глаз постороннего человека в первую очередь упадет на предмет яркого цвета, ослабитесь и уничтожится; 3) в малый котёл наливали воду, клали рябиновые прутья и траву, все это кипятилось некоторое время, потом

охлаждалось; далее в этой воде купали ребенка и таким образом обезвреживали силу сглаза; 4) на ребенка брызгали водой сквозь веник; 5) окуривали ребенка льняными зернами; 6) бросали в огонь соль; во время потрескивания соли ребенка держали перед огнём, т.к. было поверье, что треск соли изгоняет из ребенка все нечистое (Никонова, 2000).

Иногда больные давали обеты: принести в жертву лошадь, не жениться, не пить водки, идти в монахи. Существовали меры предохранительные от болезней. Например, широкое распространение получило ношение на теле талисмана: в форме креста, сделанное из дерева; рябины. Также чувашки носили: «богородичную траву» и «богородичную вату». Обращались к святым-целителям Николаю Чудотворцу, ходили в село Ишаки, к Великомуученику Пантелеймону – в черемисский мужской монастырь и к другим местно-чтимым святым (РГИА. Ф. 764. Оп. 1. Д. 111. Л. 73).

При наступившей инвалидности служитель традиционного культа юмзи (или другое сакральное лицо) силой слова и с помощью соответствующих ритуалу и обряду предметов пытался восстановить нарушенный болезнью мир больного. Подобными действиями он имитировал акт сотворения мира Творцом. Постоянные и обязательные атрибуты юмзи – зажженный трут, вода, горсть земли, кусочек хлеба, зола, ножницы, веник и пр. Указанные предметы символизировали созданные из Хаоса первоэлементы Космоса – Огонь, Воду, Сушу (три космические сферы) и Мировое дерево/древо (вертикальная космическая опора) (НАРТ. Ф. 968. Оп. 1. Д. 201. Л. 87).

Верующие инвалиды считали, что надо обязательно проводить Учук, ибо это поможет избавиться от болезни. Места совершения ритуалов считаются священными. В день Учуга все моются в бане и надевают чистые рубашки. Во время моления все огни в деревне гасились, от жары, считали, может пострадать растущий хлеб.

5. Заключение

Таким образом, можно констатировать, что взаимодействие с природой являлось частью системы традиционной культуры народов Поволжья, которое в XIX веке на индивидуальном и этническом уровнях стало важным фактором адаптации к среде обитания. Природа в структуре жизнеобеспечения инвалидов выступала в качестве основного способа их борьбы за здоровье.

Анализ этнографических материалов позволил выявить особенности восприятия здоровья в волжской культуре, которое в XIX веке было основано на этноконфессиональных предрассудках. Природные компоненты являлись неотъемлемой частью повседневной жизнедеятельности инвалидов. Особую значимость в экологическом мировоззрении волжских народов обретала вода, которая повсеместно использовалась в обрядовой жизни общин.

Традиционная духовная культура Поволжья заключала в себе идеи, которые являлись основополагающими во взаимоотношениях природы и инвалида. Это любовь к родному краю, находящая выражение в эстетизации ландшафта, вера в спасительные и целительные силы природы, полное почтение и внимание к уникальным природным объектам. Это гуманное, паритетное, уважительное отношение ко всему живому, имеющее в основе признание права на существование каждой формы жизни. Это понимание универсальной ценности природы – ресурсной, эстетической, рекреационной, информационной. Это осознание глубочайшей системности, которой проникнута вся природная среда. Системность предполагает невмешательство в жизнь природы, поскольку, потревожив один ее элемент, можно нанести ущерб другому, связанному с ним неизвестными человеку отношениями взаимозависимости. Наконец, это мысль о непрерывной ответственности человека за проступки, совершенные против природы, за нарушение установленных обществом исходя из тысячелетнего опыта запретов.

6. Благодарности

Исследование выполнено на средства гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых в рамках научно-исследовательского проекта № МК-3253.2017.6 «Эколого-правовая культура Поволжья: прошлое и настоящее».

Литература

Алехина, 2011 – Алехина Н.В. Культурная динамика костюма народов Среднего Поволжья: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Саратовский государственный технический университет. Тольятти, 2011. 22 с.

АНИИГН – Архив Научно-исследовательского институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия.

Ауновский В. А. – Ауновский В.А. Этнографический очерк мордвы-мокши// Памятная книжка Симбирской губернии на 1869 год. Симбирск, 1869. С. 85-108.

Зеленин, 1937 – Зеленин Д.К. Тотемы-деревья в сказаниях и обрядах европейских народов. М.; Л., 1937. 78 с.

Калачов, 1855 - Калачов Н. Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. Книга II. М., 1855. 517 с.

Корнишина, 2008 – Корнишина Г.А. Экологическое воззрение мордвы (религиозно-обрядовый аспект): монография. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. 156 с.

- Минх, 1890** – *Минх А. Н.* Обычаи, суеверия, предрассудки и обряды крестьян Саратовской губернии. С.-Петербург. 1890. 152 с.
- НАРТ** – Национальный архив Республики Татарстан.
- Никонова, 1993** – *Никонова Л. И.* Традиционные способы сохранения здоровья морды: автореферат дис.... канд. ист. наук. Саранск, 1993. 25 с.
- Никонова, 2000** – *Никонова Л. И.* Традиционная медицина тюркских народов Поволжья и Приуралья как часть системы их жизнеобеспечения. Рузаевка, 2000. 160 с. URL: <http://tatar.yuldash.com/TradMedTurk.ZIP> (дата обращения: 09.03.2016).
- Овсянникова, 2015** – *Овсянникова Н.В.* Общественные представления о старости в традиционной повседневной культуре Среднего Поволжья // Особенности повседневной культуры Средневожского региона: моногр. Рязань: Изд-во «Концепция», 2015. С. 185-316.
- Овсянников, 2013** – *Овсянников В. П.* Некоторые направления культурологических исследований региональной культуры с использованием постнеклассических методов // Этносоциум и межнациональная культура. № 3 (57). 2013. С. 12-37.
- Риттих, 1870** – *Риттих А. Ф.* Материалы для этнографии России. Казанская губерния. Казань, 1870. 224 с.
- РГИА** – Российский государственный исторический архив.
- Русские, 1999** – Русские / отв. ред. В.А. Александров, И.В. Власов, Н.С. Полищук. М., 1999. 824 с.
- Салмин, 2007** – *Салмин А. К.* Система фольк-религии чувашей / А.К. Салмин; Рос. акад. наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). Санкт-Петербург: Наука, 2007. 653 с.
- Щапов, 1859** – *Щапов А. П.* Русский раскол старообрядства, рассматриваемый в связи с внутренним состоянием русской церкви и гражданственности в XVII веке и в первой половине XVIII в. Казань, 1859. 750 с.
- Цветкова, 2010** – *Цветкова И. В.* Образ «своего» в сознании русского населения Тольятти // Социологические исследования. 2010. № 8. С. 89-93.
- Шахматов, 1910** – *Шахматов А. А.* Мордовский этнографический сборник: в приложении: Описание села Оркина Сарат. уезда А. Н. Минха. С.-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1910. 848 с.

References

- Alekhina, 2011** – *Alekhina N. V.* (2011). Kul'turnaya dinamika kostyuma narodov Srednego Povolzh'ya avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Saratovskiy gosudarstvennyy tekhnicheskoy universitet [Cultural dynamics of costume of the peoples of the Middle Volga region: abstract of thesis on competition of a scientific degree of candidate of historical Sciences. Saratov state technical University]. Tol'yatti. 22 p. [in Russian].
- ANIIGN** – Arkhiv Nauchno-issledovatel'skiy institut gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya [Archive of Scientific-research Institute of humanitarian science under the Government of the Republic of Mordovia].
- Aunovskiy, 1869** – *Aunovskiy V. A.* (1869). Etnograficheskiy ocherk mordvy-mokshi [Ethnographic study of the Mordva-Moksha]. *The memorable book of Simbirsk in 1869*. Simbirsk. pp. 85-108 [in Russian].
- Zelenin, 1937** – *Zelenin D. K.* (1937). Totemy-derev'ya v skazaniyakh i obryadakh yevropeyskikh narodov [Totems-trees in legends and rites of European peoples]. М.; L. 78 p. [in Russian].
- Kalachov, 1855** – *Kalachov N.* (1855) Arkhiv istoriko-yuridicheskikh svedeniy, odnosyashchikhsya do Rossii. Kniga II [Archive legal and historical information related to Russia. Book II]. М. 517 p. [in Russian].
- Kornishina, 2008** – *Kornishina G.A.* (2008). Ekologicheskoe vozzrenie mordvy (religiozno-obryadovyy aspekt): monografiya [Ecological view of the Mordva (religious and ceremonial aspect): monograph]. Saransk: Mordovia University Publ. 156 p. [in Russian].
- Minkh, 1890** – *Minkh A. N.* (1890). Obychai, suyeveriya, predrassudki i obryady krest'yan Saratovskoy gubernii [Customs, superstitions, prejudices and rituals of the peasants Saratov province]. S.-Peterburg. 152 p. [in Russian].
- NART** – Natsional'nyi arkhiv Respubliki Tatarstan [National archive of the Republic of Tatarstan].
- Nikonova, 1993** – *Nikonova, L. I.* (1993). Traditsionnyye sposoby sokhraneniya zdorov'ya mordy: avtoreferat dis.... kand. ist. Nauk [Traditional methods of preservation of health of the muzzle: the author's abstract dis.... Cand. ist. Sciences]. Saransk, 1993. 25 p. [in Russian].
- Nikonova, 2000** – *Nikonova L. I.* (2000). Traditsionnaya meditsina tyurkskikh narodov Povolzh'ya i Priural'ya kak chast' sistemy ikh zhizneobespecheniya [Traditional medicine of the Turkic peoples of the Volga region and the Urals as part of the system of their livelihoods]. Ruzayevka, 2000. 160 p. URL: <http://tatar.yuldash.com/TradMedTurk.ZIP> (data obrashcheniya: 09.03.2016). [in Russian].
- Ovsyannikova, 2015** – *Ovsyannikova N. V.* (2015). Obshchestvennyye predstavleniya o starosti v traditsionnoy povsednevnoy kul'ture Srednego Povolzh'ya [Public perceptions of old age in the traditional everyday culture of the Middle Volga region]. *Features of everyday culture of the Middle Volga region: monograph* / N. V. Alekhina i dr. Ryazan': Izd-vo «Kontseptsiya», 2015. pp. 185 - 316 [in Russian].
- Ovsyannikov, 2013** – *Ovsyannikov V. P.* (2013). Nekotoryye napravleniya kul'turologicheskikh issledovaniy regional'noy kul'tury s ispol'zovaniyem postneklassicheskikh metodov [Some areas of cultural

studies, regional culture, using post-non-classical methods]. *Ethnosocial and ethnic culture*. № 3 (57). pp. 12-37. [in Russian].

Rittikh, 1870 – *Rittikh A. F.* (1870). Materialy dlya etnografii Rossii. Kazanskaya guberniya [Materials for the Ethnography of Russia. Kazan province]. Kazan', 224 p. [in Russian].

RGIA – The Russian state historical archive [Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv].

Russkiye, 1999 – *Russkiye* (1999). Otv. red. V.A. Aleksandrov, I.V. Vlasov, N.S. Polishchuk [Russian. Ed. edited by V. A. Aleksandrov, I. V. Vlasov, N. With. Polishchuk]. M. 824 p. [in Russian].

Salmin, 2007 – *Salmin A. K.* (2007). Sistema fol'k-religii chuvashy [The system of folk-religion of the Chuvash] / A.K. Salmin; Ros. akad. nauk, Muzeya antropologii i etnografii im. Petra Velikogo (Kunstkamera). Sankt-Peterburg: Nauka. 653 p. [in Russian].

Shchapov, 1859 – *Shchapov A. P.* (1859). Russkiy raskol staroobryadstva, rassmatrivayemy v svyazi s vnutrennim sostoyaniyem russkoy tserkvi i grazhdanstvennosti v XVII veke i v pervoy polovine XVIII v. [Russian split staroobriady, considered in connection with the internal condition of the Russian Church and civic consciousness in the XVII century and the first half of the XVIII century]. Kazan'. 750 p. [in Russian].

Tsvetkova, 2010 – *Tsvetkova, I. V.* (2010). Obraz «svoyego» v soznanii russkogo naseleniya Tol'yatti [The image of "your" in the minds of the Russian population of Togliatti]. *Sociological research*. № 8. pp. 89-93 [in Russian].

Shakhmatov, 1910 – *Shakhmatov A. A.* (1910). Mordovskiy etnograficheskiy sbornik: v prilozhenii: Opisanie sela Orkina Sarat. uyezda A. N. Minkh [Mordovian ethnographic collection: application: Description of the village Orkina Sarat. County A. N. Minch]. S.-Peterburg: Tip. Imp. Akad. nauk. 848 p. [in Russian].

УДК 930.1:392:393.05

Природная среда в повседневной жизни инвалидов в Поволжье (XIX век)

Оксана Геннадьевна Нурова ^{a, *}

^a Поволжский государственный университет сервиса, Российская Федерация

Аннотация. В статье дается историко-культурная характеристика взаимодействия инвалидов с природной средой, анализируется влияние природных факторов на лечебную обрядность народов Поволжья. Показываются этно-конфессиональные предрассудки, связанные с исцелением людей с ограниченными возможностями, с использованием природных компонентов. Описываются обычаи отношения к инвалидам у народов Поволжья, основанные на использовании природных средств: воды, деревьев, земли, животных и птиц. Исследуются восприятие здоровья поволжскими народами и роль природных объектов в сохранении национального здоровья. Актуальность изучения истории взаимоотношения инвалидов с природной средой обусловлена необходимостью формирования современной экологической культуры на основе традиционных взглядов народов Поволжья. Анализ исторических источников XIX века позволит систематизировать сведения об опыте общения инвалидов с природой, что может успешно использоваться при построении современной концепции экологической культуры Поволжья. Проблема исследования заключается в том, что целостного представления о месте природы в структуре жизнеобеспечения инвалидов в традиционной культуре Поволжья создано не было. Эмпирической базой исследования стали исторические источники из региональных архивов, изданные труды краеведов и этнографов XIX века. Исследование опирается на принцип социокультурной обусловленности любых видов человеческой практики. Акцент сделан на этических, нравственно-конфессиональных, материальных мотивах и традициях в системе отношений «инвалид - природа» в регионе. Научная новизна исследования заключается в том, что в нем феномен инвалидности Поволжья изучен как системный фактор, при котором важной составляющей частью жизнеобеспечения людей с ограниченными возможностями являлась природная среда. Теоретическая значимость статьи состоит в определении этнических особенностей взаимодействия инвалидов с природными объектами. С практической точки зрения результаты работы могут быть использованы при формировании новой концепции эколого-правовой культуры Поволжья, а также в учебно-методической работе.

Ключевые слова: инвалиды, природа, здоровье, традиционная культура, народы Поволжья, обряды, заговоры, обеты, экологическая культура.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: oksana-larioshina@yandex.ru (О.Г. Нурова)